

Библиографическій листокъ новыхъ русскихъ книгъ.

Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. Томъ тринадцатый. Спб., 1874 г., III, 471, въ 8 д. л.

Въ составъ XIII тома Сборника вошли исключительно донныя нгдѣ напечатанныя бумаги, относящіяся къ первымъ тринадцати годамъ царствования Екатерины II (съ 1762 по 1775 гг.) въ числѣ 336 записокъ, писемъ, черновыхъ рескриптовъ, указовъ и манифестовъ, писанныхъ императрицею собственноручно. Почти каждый изъ этихъ документовъ важенъ для характеристики великой монархини и можетъ служить матеріаломъ для истории ея царствования. Изъ частной переписки императрицы съ иностранцами, ей лично известными, особенно любопытны письма: къ Фальконе (Фальконету), къ г-жѣ Билельке, къ Вольтеру, Димсделю и д'Аламберу. Изъ сподвижниковъ Екатерины находимъ ихъ всѣхъ; всѣ ея письма къ нимъ относятся къ достопамятѣйшимъ эпохамъ ея царствования; эти эпохи: первая турецкая кампанія, московская чума, раздѣлъ Польши и пугачевщина. Особенно много документовъ касательно чумы и пугачевщины. Въ большей части писемъ Екатерины къ иностранцамъ, о событіяхъ въ Россіи, встрѣчаемъ характеристическую черту, свидѣтельствующую о ревнивой заботливости государыни къ огражденію своего царства отъ напастей, на него возводимыхъ, и къ опроверженію распространяемыхъ о немъ нелѣпныхъ слуховъ. Заботливо скрывая темныя стороны нашего тогдашняго быта, иногда и промахи администраціи, Екатерина уменьшала степень опасности или мрачности нѣкоторыхъ событий, сообщая о нихъ Вольтеру, или г-жѣ Билельке; такъ напримѣръ, при появленіи чумы въ Москвѣ, императрица въ письмахъ своихъ называла ее «горячкою съ пятнами», досаду на превеличественые о ней слухи въ чужихъ краяхъ. Точно также съ шутливымъ презрѣніемъ отзывалась о Пугачевѣ въ самый разгаръ мятежа и т. п.

Хронологическое оглавленіе всѣхъ бумагъ, напечатанныхъ въ «Сборникѣ» съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и алфавитный указатель именъ (по примѣру предъидущихъ томовъ), даютъ читателю справку въ случаѣ надобности.

Важный, значительный трудъ приведенія всѣхъ этихъ писемъ въ надлежащій порядокъ и добавленіе этого драгоценнаго собранія письмами Екатерины II на французскомъ языкѣ принадлежитъ почтенному академику Я. К. Гроту; менѣе нежели половина этихъ матеріаловъ собрана покойнымъ П. П. Пекарскимъ. Въ протоколѣ чрезвычайнаго собранія Императорскаго русскаго историческаго общества

(25 ноября 1873 года), напечатанномъ на первыхъ страницахъ Сборника, особенно достойна вниманія рѣчь академика А. Θ. Бычкова о трудахъ Екатерины II по русской исторіи.

Фритиофъ, скандинавскій вѣтъ—поэма Тегнера. Съ шведскаго перевелъ Яковъ Гротъ. Второе исправленное изданіе. Воронежъ, 1874 г., IV, 170 и 29, въ 8-ю д. л.

Первое изданіе (1841 г.) принадлежитъ къ числу библиографическихъ рѣдкостей и только изъ повременныхъ изданій сороковыхъ годовъ, по отзывамъ тогдашнихъ рецензентовъ—въ томъ числѣ Бялинскаго—донныя можно было видѣть, что «Фритиофъ» принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ явленій нашей переводной литературы.

«Фритиофъ»—прекраснѣйшее изъ всѣхъ поэтическихъ произведеній шведскаго поэта—Исаи Тегнера (род. 2-го (13) ноября 1782 + 2-го (14) ноября 1846 г.)—переложеніе древне-исландской саги (былины) относящееся, однако, къ своему оригиналу, какъ вычеканенная изъ золота медаль относится къ куску руды. Потому эта появилась въ 1825 г. и, по словамъ переводчика, была «вѣнцомъ славы» Тегнера: ее читала съ восторгомъ вся Швеція; она была переведена на всѣ образованные языки Европы; Гете привѣтствовалъ ее своимъ одобреніемъ и она распространилась по обѣ стороны Атлантическаго океана. Въ Тегнерѣ воскресъ древній скальдъ; каждая строфа его поэмы—картина, живьемъ выхваченная изъ быта скандинавовъ VIII вѣка. Перевести подобную поэму на иностранный языкъ—задача немаловажная, однако же весьма счастливо разрѣшенная а. Я. К. Гротомъ. Плавный, легкій стихъ, подражая благородной простотѣ подлинника, не испещренъ выраженіями прозаическими. Въ иноземной былинѣ слышится намъ нѣчто родное: скандинавскій скальдъ не подражалъ русскому бояну, но въ ихъ пріемахъ что-то общее — и «Плачь Вигеборга» (пѣснь IX, стр. 93) живо напоминаетъ нашу родную «Ярославу» въ «Словѣ о полку Игоревѣ». Помимо литературнаго достоинства, переводъ г. Грота заслуживаетъ мѣста и въ библиотекѣ любителя исторіи потому, что переводчикъ снабдилъ его любопытнымъ «Очеркомъ быта, религіи и поэзіи древнихъ скандинавовъ» (X главъ, стр. 3—26), безъ чего и самая поэма не была бы вполне понятна для русскихъ читателей.

Исторія русской церкви, Макарія, архіепископа литовскаго и виленскаго. Томъ VII, 258 стр.

Къ шести уже вышедшимъ томамъ этого важнаго труда нашего почтеннаго ученаго іерарха присоединился въ 1874 году по-